

ЛЮБИТЕ РОССИЮ!

Священной родины неслись память
В сердцах ветеранов священной
жизни.
...Я помню, как мы отступали
с боями,
Чтобы, силы собрав,
продвинуться вперед.
Годами, но некуда и ныне,
Хоть замело, давай
ту даль замело,
от Москвы до Берлина,
Как много в стороне
другой полотно.

Когда обступают
дней нынешних страна,
Когда ослабея родная страна,
Я знаю: непрост дожить нам
Победу,
Которая людям, что выжили,
нужна.
Не верю, что стала держава
бессмысленной,
Что мудрый народ
перед слонами сплоскал.
Давнее России, давнее России,
России, которую я защищал.

В. ИВАНОВ.

В первые дни войны.

Фото из архива.

Достоинство лучшей доли

Все дальше и дальше уходил от нас год, о котором мы говорили так коротким и страшным словом "война". Четверть страшных годов смотрел смерть в лицо бывшие солдаты, а теперь ветераны Великой Отечественной. Все вынесли, в по-большом сорке путем закатали ужи на своих пропавших, пропавших пороков и потому гимнастерок и стали строить здания города и деревни. И как обычно и терпели слушать утешения в их адрес от нынешних коллег. Если б, о, мы, не выжили раньше, мы бы сейчас лучше жили. И так далее и тому подобное. Но какая огромная разница в душевном опыте этих поколений!

Ранне брошены жизнью детей в трудные годы военного диктатора! И если терпели мать свое дитя во время бомбежки, то искали потом все же жить, до самой смерти, надеясь и веры в спасительную войну. А наши дети летские дома переполнены силами при явном родстве...

12-13-летние мальчишки и девочки стояли у станков и наравне со взрослыми собирали самолеты и танки, ковали на свои хрупкие плечи ответственность за оборону страны. А сейчас 16-, 17-летние солдаты промывают разбомбленный и разбитый танков, расстреливают, насчитывают танки. Так в чужой стране, в чужой земле? Не в нашу, нет, не в нашу.

И от имени всех, кто не прятался за чужие спины, а кровью и жизнью защищая Родину, обратились к нынешним:

*Вы, поколение, приводящее страну к разрыву,
Кто право дал нам
нам судить о нас
Пу что вы знаете о наших
разрывах и мучках,
И как встречали мы
своей смертельной час?
Да, мы не знаем,
много и ошибались,
И за ошибки должны платиться.
А мы же, бедняги,
сумели постараться
С трудом добившись
в нити обрести.
Забыв место и совет,
все предвзято...
Всем знаем бы все после окончания войны,
Россию в разлому и отмыли
его прощали.
Все малою денег бегом
с себе могли.
Перевоз на по им кровь промывали,
Чужой матерью его грабили страну?
Войны мы друг другу
оставляли,
А мы в стране устроили войну...
Давнее никто поклониться стра-
никам да всем их жизни, она достой-
на уважения.*

Л. ГОЛОВИНА,
а. Селезнева.

Не забывать имена героев

Открылся овраг, отлучивши река
отгорожен на городском мостике,
по священному 54-му подползанию Победы
над фашистской Германией в Великой
Отечественной войне. По сей
день у горожан сохраняется хорошее
впечатление о колонне, простоявшей
над центральной улицей Гусь-Хрустального в кровной войне. Бойцы
и командиров, умерших от рин в госпиталях нашего города.

Шел, на кладбище, чувствуешь
забота о скотом для каждого человека
было: старательно покрашенные
стены, мости которых в задушевной
стоит сын. Однако не может ус-
лаживать от глас существования не-
приятности.

Из-за давности времени полу-
чили на марморовых плитах фами-
лии, имена ушедших защитников
Родины. Удаление плиты да-
трины. Это непонятно, ведь брат-
ская могила — Птичкин для тех кто
пролежал в лапах скрапиди,
отдал собственную жизнь во имя
матри на земле.

Мы не успели отделиться, как
наступил отступление голодомки
Людмила Петерб — 55-а. А потому уже
сейчас администрация города со-
вместно с городским Советом на-
длежащим образом должна использовать
средства для ремонта марморовых
плит, а еще лучше будет, если их
заменить новыми. Не надо забывать
цель: чтобы останки 200 защитников
Отечества.

Да, могут возникнуть экономи-
ческие затруднения, на которые то
и дело ссылаются государственные
чиновники. Но если бросить неапо-
ристичную клочок о пожертвовании, да-
вности, найдется деньги для этой
благородной цели. Давайте содер-
жать это место в надлежащем виде.

В нашем городе нет памятника
погибшим в минувшую войну жен-
щинам. Стела на проспекте 50-летия
Советской власти, у которой горит
Вечный огонь (горел он закатили
на два-три дня по случаю 9 Мая),
построена державными
(Описание на 4 стр.)

Он встретился с Жуковым

В начале войны появляется много
различной информации о Великой
Отечественной войне, но самые до-
стоверные факты из уст тех, кто ви-
дел войну своими глазами.

Мой собеседник — Павел Ми-
хайлович Расторгуев, прошедший
войну с первых минут и до конца.
Передо мной человек, в глазах
которого отражение прошлого. Это
стоит за этим пронзительным взгля-
дом? Несколько страшных лет
войны, безграничная любовь к Ро-
дине, забота, которую не было
страха, что нынешних лет? Но в
этом взгляде и читало и устремлен-
ность вперед, как и раньше. Мы на-
чинаям разговор.

Павел Михайлович учился в во-
енном училище в 1939-1941 годах,
в числе первых выпускников окон-
чил учебу. 19 июня был отправлен
на границу Литвы в г. Шаугай.
Именно так 22 июня он встретил
войну.

— Силы были неравные. Нам
приходилось отступать. Думаю, ру-
ские были совсем не подготовлены
к войне. Вывозило в этом командо-
вание, но, к сожалению, готово было
начать бой в любую минуту.

Начав службу солдаты, Павел
Михайлович к концу войны стал
информантом. Получил два ранения, хо-
дил по минным полям, но выжил.
Он считал себя счастливым чело-
веком: много раз был на грани
смерти, но судьба спасала его. Ка-
ждый солдат в то время не был по-
стоим. Много телешок случалось
ветеранов о маршале К.Г. Жукове, по-
лучившем командованием страны, с ко-
торым общался, и которого счита-
ли человеком величайшим и храбрым.
«Воевать за Родину не страшно».

Заключил войну Павел Ми-
хайлович в Берлине. «Нам позво-
лило не меньше, чем 207-й дивизии,

возвратившей знамя над рейхстагом,
мы гордимся нашими товарищами!»
— сказал он.

Поговорили мы о настоящем и
будущем нашей страны. Удивился я,
узнавая его мнение о политике,
которой должен был правитель-
ством вынести страну из кризи-
са. «Думаю, по главе страны должны
стоять Сталин. Но с большой до-
лей справедливости и умеренности
в действиях и желаниях». На вопрос
о существовавшем правительстве он от-
ветил: «Спасибо Сталину, который
ты, из-за этого хаоса. Они между
собой ругаются и не могут прийти
к верному решению».

— Как быты?

— А разве мы, молодежь, не зна-
ем, как быты? Вы поколение века...
Уважаемый Павел Михайлович!
Огромное вам спасибо от
многих поколений города,
Здоровья вам и долгая жизнь.
А. ХЛЕБУШЕВА

Младший в семье

Забить, забить всем безмолвие,
Хотят в забвение уплыть
Жизню был. И чтобы мамы
Ной ней смолкнули.

Был — забить!
А.Терещенко.

на Черноморском флота.

До начала второй мировой вой-
ны корабль, на котором Алекс-
ей проходил службу в должности
механика, охранял советско-го-
сударственные границы с Турцией. Черномор-
ский всегда находился в покое. Ка-
ждый год корабль встречал новое
пополнение, а те, кто отступали,
разъезжались в разные концы не-
обойтальной страны.

Снова и снова испытывали в па-
мяти героические дела скрапиди,
когда гибли люди, тонили лодки
и корабль, вымывались фонтаны
морской-солонной войной, на-
дождались немецкие снаряды. От
каждого морфорта требовалось
большое мужество, но себя никто
не палил. Семь раз оказывались
под водой Александр Иванович.
Стремление к освоению Но-
воросийска от фашистских за-
хватчиков принавали смеельство,
Корабль, и наши военные выжили
после боя на море. В этом есть
защита и Ветова, награжденного
ореном Отечественной войны и
медалей.

Алексей Иванович не испыты-
вал удовольствия в запас. Нача-
лась Великая Отечественная. Ко-
рабль, среди которых был и тот, где
служил Алексей, совершили пере-
правы к берегам Феоосии и Ан-
таны, отбывая анти вражеских тру-
дностей.

Замокнели и никогда не за-
будут боя за освобождение Но-
воросийска. Немцы в воздухе сле-
дили за движением нашего флота,
и потому, когда было нужно, на-
ступали на эту преимушность. Командование
решило сделать десантные группы
из ребят-черноморцев. Быстроход-
ная катера "морских охотников"
много переправляли десантников к
вражескому берегу для прорыва, но
и фашисты не дремали. Семь раз
десант наших людей посылал под
обстрел противника.

Проезди случаи обстрела Алек-
сей Иванович рассказывал обо. Как
попавшись под катера-
ми немцеве спутни-
ками, никто не за-
метил и не ожидал бо-
мбового удара.

Все упали в
воду, и наступил
Ветлов. — Я хорозо
умел плавать, но
встретив порыви-
стой ветер, волны на-
вели, тонула ко ду-
ше лежала. Снял с себя
все лишнее и плыл к
берегу. Застыл в уютно-
м месте первого на-
та — оренд Красной
Знамя.

Десант лет отдал войну Алек-
сей Иванович. Давнейшие годы
были связаны с любимой родиной.
Постепенно уходила молодость.
Но бывший флотский долго не
терпит своей патристии. Однако
институт настал внезапно. Курс
делания поставил фронтовика на
ноги, но без тросточки ходить не
могут. Прощание жавет в памяти
ветеранов и инвалидов напавших не
только в День Победы, а еже-
дневно. Они этого заслужили.

А. БОГДАНОВА.

Представил деревенского маль-
чишку, впервые столкнувшегося со
сложными механизмами, чертежа-
ми, по которым приоткрылось элек-
трифицирование здания, наладил
электрооборудование, конвейеры,
сложные агрегаты. Разобраться со
всем этим помогли старшие опы-
тные товарищи по бригаде.

Осенью 1938 года призвали
Алексея в армию. 18-летнего пар-
ня призвали на флот. Далекий мо-
кался путь из Гусь-Хрустального
по Севастополю, там получил на-
правление на сторожевой корабль.

Никогда не забыть мой служ-
бы, — рассказывает Алексей Ива-
нович, — от нас требовались вы-
носливость и терпение. Первый год
мы, молодые новобранцы, про-
ходили занятия, изучали материаль-
ную часть корабля, занимались
стрелкой из пулеметов. После гове-
ния изнурительных занятий я стал
проходить службу в звании мичма-
на.

Над рекою туман поднимался сейой
И мичманские солки могаили;
Липш копшу распеку монитор
Да приветственно чайки кричали.

За кормой высоко
поднималась волна,
Ее неистейный снел далеко уносил.
Справа рядом — родная страна.
Монитор же земли родные хранил.

Все дальше и дальше
протопил и плеснул,
Мичманских селений
забранный вид.

Мы аспушались, друг,
досмотрю хорозило
На все, что крутом охватывает река,
Коварство которого помянет век.

Увидишь ты то, что захрило
лестно
И спртално в сумрак
немых зыблурзу,
Что в солпак тынешь,
готовиться к бою.

О том тебе шепчет кризавая Авон.

НА ГРАНИЦЕ

В атаку на врага. Фото из архива.

Пронел "Сун Ятсен"
на Хингане утесы
"Прямо на борт!" —
командир говорил.

Земли потряхивали: травы густые,
Черемухи куку, наклонившись,
расстел,

Увидишь ты то, что захрило
лестно
И спртално в сумрак
немых зыблурзу,
Что в солпак тынешь,
готовиться к бою.

Все так, и кажется, жизнь погнута
В потоке воды,
заблуждается войной.

Об этом как будто река говорила
И заревом ночным звалом...

Н. БОГДАНОВ,
3 июня 1945 г.

Литературная страница "РОДОЧНИК"

Чужо жизни

Владимир СОБОЛЕВ

Несуетно катит волны ремень...
Проще чужой жизни не сплести, замор-
очней заветных заклинаний берегов,
светило держит путь за край земли.
Что слышится, едва ли услышишь ты,
никому не пришлось удержать дань
мек днем пришедшим
и ночным затеплым

Бывают такие мгновения:
с привычным, ископаемым, земным
попугайством ты единен,
и мир вдруг прокатится кинжалом!
Затеплые ли, пошлые ль птички,
закат или солнце встает —

неуловима третьяя грань.
К тебе опять придут радужная
красота
Послушней яркой! Дел себя сажай
вечерней сны,
прозрачный просторности,
и свет обманчив этот мир душой...

обскурация земного величия
красиво тебя обоймет.
И эти в низких туманах,
и трам-важам жалким
возмужат, заволакует, заманит,
и сладко поплывешь в их вихлях.

В лесу

Хочу срезать деревья,
бродю и буждую,
и зреть в душе ощущение рай.
Рай — здесь, среди Пятисеи,
лучше, безмятежной,
а там, где слышны уловки,
Иду, беспрерывный.

Линя душу псу и,
чтоб вновь покатился — вкусе,
все предметное — вкусе.
Дерева что люди:
подростки и старость...
Мыслишь, что хоть это
надолго осталось!

Лето — цветная пора.
Яростно жавится трава.
Словно мануется лес,
В осы — ахматовские лесов.
Хоть без тропинок палисад,
Я в деревьях в нем рад!

Новое имя

Игорь Бобылев, электромонтер связи железной дороги,
живет в п. Добротин, интересен как поэт уловоитой
совместно строк, естественно выходящих из его
души, как несвойственный стихотворениям поэты. "Сейчас
мы, не совсем уже...!" — так неожиданно и точно
сказано!

Радостно сознавать, что в семье своих поэтов по-
явилось еще одно обладающее именем.

В. СОБОЛЕВ,
руководитель литобъединения "Метеор".

Как береза, русая старушка,
Кронам алая ты плещешь на снег.
Черной порой, ослепишь аж пощажу.
Карабкается короткая лес.
Застыло напоследок души
Я на сердце раннее лето.

Зло лопом усыпают уны,
За твоем поплывешь ахматовский свет.
Только зря, ослепишь аж пощажу.
От морщин ослепишь бледный лик.
Больше ты не слышишь птиц отраны.
И от зла сплещет брызг тополя.

Огонек надежды

Помеж надежды огонек,
И верю гибнет метель.
Еще немного — он умирет,
Пустынный угол его убоит.
Блуждет ветер над землей,
Несет жару и пыль с собой.
Зерно изводит и людей,
Скнет душа сухоней.

От зноя гибнет метель,
Спаси хотя бы огонек!
Укрыв, оберега, чтоб не угас.
Пустынный свет, живущий в нас.
Но кружит ветер над землей,
Несет жару ма с собой.
Шагнут так чужих в рассвет,
И под просвета нет и нет.

Птица и правда

Волная птица
Над клеткой кружится
И не боится
На клетку садиться.
В волном полете
она так прекрасна,
Не понимаю, как клетка ослепит.
Двери закроет, шеплет замком,
Стала раба ты жестокий урок.
Правда строгоса

Быть волной, как птица.
Ей не тоится
В клетке томиться.
Система памяти и прошлого дым...
Правду так хочется
знать молчаливо!
Но, как свобода
лишенная птица.
В жалкой темноте
Правда томится.

Блажен, кто верой возмужаю,
Грядую жизнь благословлю,
В ком Бог воскре

Балки АНТОНОВ

Как свет — тутем страдания,
вперяемому взымем.
Я бытие твое лишь возмем,
Когда тиори судьбой
моя прирлет,
Врут обманчив пуск надежда
беготня...
И с тем преобразит,
блуждалась в вечность.

Как часто, возлюбля
лиственные сны,
Линя толпе их веселию верим,
Мы мчим на облаках,
где небо в злато ухлынет,
и мысля препного минет.
Тогда-то, в чудный миг,
чужим преобразимся,
Мы постигнем живую
улыбку вихоносную,
И выражена гармонической
красы
Послушам истина духовные васы.

Крюковка

Юркая река: то кружок, то колоколь.
Там маля, что нет силы принять свой путь. Даже кошка
ветер перед ней плетущий. Далеко куст растопыривший отпугива-
ет ее. Там — в осяе заплыва, как рыба в зеленой сетке.
— в просветлой мысле, как в полове...

Вот выскочит на опушку, летит огнем среди зелени дуги
и длинно промывает веселый атенорский перекат, и сверкает
ослепая, млеющая в них тени-воспоминания.

То как жилая птица, летящая через потоки лесная.
То в засадах берегов горючий заплыв сосиса...
Словно давние сны...

Словно рай робитничкам был вой-
менный этот рай...

Река, лес, облаками курдюный
поплыви юнга тут сходился на празд-
ники весело разнотравья.

Скучит волнола, бывало, среди
шума зеленых юнг девичьих, маль-
чишеских... Или прачетая вурт, снов-
но в осяе с толпой, среди леса и
густоты высоченных столбов, в их
пахучей, сумрачной чаще, распе-
чавшие ко-где прикоман шестком.
Ты, в гущи, в одиночестве, пугал

Новеллы

Речка Гусь

Был тут Гусь — топиш кактус берусь,
Как была сама река совсем юная. Жила
бездельная, просто река — так донные по
самым и по деревцам называют ее — плыва го-
лубым разливом под тонкой стеной дренного
топья. Обильной россыпью колыхалась на плы-
са стада диких улоас. Разлетались окрест их
несчетные толксы.

Гусь юный... отомечен метками, вы-
бирался на водоступ из своего мира, вы-
бирался к легкой, большой добыче тушерику с
другом, кивая косматой тяжелой головой в
сторону реки: "Скорми-ка до гуся!".

Так и шло. Так с наплывом птицы име-
лась в виду и река. Так и стала Гуси.

Даже самый последний год, что сплещет этот
сказ от замешеного своего лета, этот самый по-
следний год сам тривист лет давно отогнать
осяет.

Сталко в реке воды утекло с тех пор, что
открылся походу лесным дном, все ру-
менно разнотравилось.

Голубая была. Простая.

Тенер — золотая.

Речная пойма. Русовок астора.

Павлов дуг

продирается сквозь свои джунгли,
встречается измученно лоб в лоб
и глаза в глаза, как дикие животные
существа, покочившиеся друг дружку
из зеленой степи, и тырнатыся, и зу-
бачки колочат. Или там же, под змеи-
ным аллетом трампа, замурты на сплнне
и любуются яркой. Вылетая, поплыва
блуждая акром, несется сном... Ка-
как молча темнеет на синево, как
далекая, крошечная санитас.

ВАСИЛИЙ БЕЛОВ

Под впечатлением и по жалованию
Из мира запятанных слюв
Вернувшись, ты измощил се
Всплыве привиделостями,
Но все же боимся

начать разговор
О мамом, о смерти,
о неостаточном

Она сказала: "Подожди,
ты не умрешь"
Как ж я подожду до завтра,
Я охуюсь в реку,

она не знает пустоты.
А ты... я, может быть, вернусь к тебе
с подарком.

Пока я подожду,
что скажешь мне еще,
А что еще тебе из прошлого
не жалко.

Она сказала: "Не беда".
И опустится руки.
От скуки мне звенящая коша
Отрезала пути,

Колыхание выпитого вина,
И о печали, вечно бегущей
за тобой по пятнам.
Ты утвержишься,

что она не против.
Она вольно не дурна,
Но все же боимся, тебе надо ложно
Еще успеть купить молока.

осязали мосты, свеза.
Она казалась гиперной мее,
чем раская лиса.

Я видел ее запутанность в сети,
И эти, всем надоевшие
как водуха чужды.

Она спросила: "Как же жидет?"
И в собралась куда-то,
Она сирок печальным
еще не подождал.

Она завернул случайно
за угол воек времени,
Остатка нас без утеренного чаш
И в осязании лучишч.

Но некогда не будующ вренем.

Часы на полке у окна,
Я в бешено молчу.
И чай так сладок и она,
И сон, как белый иллот,
Из кружев вышит, и когда
Мелиться снова стану,

Как с нобы падшая звезда,
Я в бешено молчу.
А с краями канает вода,
Как будто стало выш,
Забуду ли тебе? Коспа,
Когда ты сплещи блужет?

АЛЕКСАНДР ДРОБОВ

Встреча

Узнавательное лаво:
Время — скомканная палка!
Ты прощай (ты так умела),
Не замечай. А не жалко!
Ну и что, что были рядом?
Ну, любил. Ну, кинос, каюс...

Но теперь под этим заплывом
Я крадется не собираюсь.
Только в мыслях встретишься:
"А молго все быть иначе?"
Нужнее! Отпугивай!
Бог с тобой! Я не плещу!

Деревня

Чашика Отчизны,
деревня родная!
Куда бы судьба ни бросала меня,
Я часто грущу,
о тебе вспоминаю,
Всем самое светлое
в сердце храню.

Чашика души моей
ты затерялась —
В беззвучной роли, в полках и дугах.
За детством твои восток,
как птица, промчалась,
Чтоб после осталась,
как память в стихах.

Песенный слаг

Юлия ЛЕВ

И. Добрынюков
и А. Плеханов

Всю жизнь своим они растили сад,
Который не из груви и не из вишен.
Он выносил все холода и всек пугал,
В нем каждый плод невидим нам,
но слышен.

В саду том правдой все выносе.
И оттого, быть может, греет душу,
Их песни, как хорошее вино,
Они пужены нам в летний зной,
и стужу.

Забывшая не запомнит их вола,
Им не поплыв в капкан
летевой слывы.

На прочность их промерзает топа,
Те песни отголоски наши трам —
От слети выносивой и от крапля.

Они несли в долбу нас призывали.
Слова их, слышно верные друзья,
В темноту час нам руку подавали.

Их дивный сад цветет, он не увял,
Его не уничтожат перемены.
Всегда от сад — искусство идеал,
Не для него запретов лучших степи.

Ошибочный прогноз

Ошибки мой случайный предсказатель,
Я до сих пор еще на этом свете.
Не замечает пика что знаменатель
Под жидым мого. За время "ч"
в ответе —

Один Воншайский. Тайны мои не выказет,
Ни кошку, ни даже президиум.
Кого он снова смерет

Книга готова старину жид-статуи,
Пророкам и гадалькам и не верю,
В их лжи уже давно и убеждаю.

Я жид поплыву.

Бог не хлопоту джирею.
Я перел ним, выдять,
не промывался.

Пока мне шанс судья джидает,
спасишь
Не был синий и добрый сад —
останет.

Живу открыто, с подостытостью
не знаюс,
Чтоб обо мне была такой же памяти.

